

ГЛАВА VI

Гонения

“Если Меня гнали, будут гнать и вас”

Ин. 15:20

Правительство Александра II подготовило закон, который предоставлял религиозную свободу раскольникам. Его должны были провозгласить на Пасху в 1881 г. как составную часть написанной в осторожных формулировках Конституции. Но убийство императора 1 марта того же года сделало невозможной публикацию этого важнейшего акта.

Александр III заявил о своем намерении провозгласить свободы, которые предполагал ввести его отец, но влияние таких реакционеров, как Победоносцев и другие, помешало ему сделать это, и текст Конституции так и не был опубликован. Граф Лорис-Меликов, премьер-министр и автор текста Конституции, был уволен; на все министерские посты были назначены ретрограды, и вскоре установилась реакция.

Чтобы лучше понять условия, в которых в те дни велась духовная и евангельская работа, необходимо описать гонения на верующих.

Трудности организации отправления культа

Из всех новых законов, которые должны были войти в Конституцию, был провозглашен только закон, относящийся к раскольникам и сектантам. Он разрешил раскольникам и сектантам, которые были такими от рождения, проводить свои собрания, если они составляли значительную часть населения в данном населенном пункте. Но это разрешение было окружено множеством формальностей и ограничений, поэтому лишь немногие могли извлечь из него пользу.

Фактически разрешение зависело от желания местных властей, но поскольку эти власти везде содействовали местному духовенству, епископам и архиепископам, легко понять, что получение официального разрешения было делом почти неслышанным. В тех местах, куда ссылали сектантов, и где их было значительное число, они устраивали моленные собрания без разрешения, на основании своего естественного права. Во всех других местах раскольники или совсем не собирались для публичного отправления культа, или собирались тайно. Если

полиция узнавала о таких собраниях, участники их подвергались штрафу или тюремному заключению и ссылке.

Что касалось других проявлений религиозной жизни людей, повсюду было слышно только одно слово: "Запрещено!"

Согласно законам Российской империи, ее подданным было запрещено иметь религиозные убеждения, отличные от догм православной церкви, или переходить в раскол. Виновных могли сослать, а их детей забрать для обучения в монастырях.

Протест графа Толстого правительству

Случай такого рода произошел в 1892 г., когда детей сектантов-молокан забрали в монастыри, а известный писатель граф Толстой написал об этом открытое письмо властям. Детей раскольников не всегда забирали от них, но большинство выслали из родных мест в Сибирь, на Кавказ и в другие районы. Преследовалась цель изолировать этих людей от православного населения.

Существовал закон, запрещающий сектанту или любому другому человеку говорить на религиозные темы в духе, не соответствующем доктринам православной церкви, или убеждать других принять какую-либо веру, отличную от православной. Всех виновных в нарушении этого запрета, особенно когда кто-то под влиянием таких бесед менял свои религиозные убеждения, следовало сослать в Сибирь. Это преступление называлось "обращение в свою веру". Такому же или более суровому — вплоть до каторги — наказанию подвергались и те, кто неуважительно говорил о святых иконах (образах), мощах святых и обрядах православной церкви.

Эти законы были очень несправедливыми сами по себе, но одно обстоятельство делало их даже хуже, чем можно было ожидать от их прямого прочтения. Духовенство православной церкви, не имея сил бороться против религиозных движений духовным оружием, превратило эти законы в наступательное оружие против любого проявления свободной религиозной мысли. Если духовенство узнавало, что в таком-то месте есть человек, который думает или говорит, как раскольник, оно первым делом подсылало к нему кого-то, чтобы он мог в присутствии свидетелей говорить с ним о религиозных вещах. Затем в суд подавалось заявление, в котором этого человека обвиняли в обращении в свою веру, а затем его допрашивали, судили и ссылали. Конечно, во всех этих случаях важную роль играли лжесвидетели.

Однако, если в действиях такого сектанта не находили состава преступления, за которое его можно было преследовать по закону, в руках духовенства было еще одно средство, чтобы избавиться от него. Это было так называемое "административное решение". В таких случаях духовенство обращалось к высокопоставленному чиновнику местной исполнительной власти с жалобой на такого-то раскольника, ведущего опасную пропаганду ереси, и с просьбой отправить его в ссылку. Таких раскольников всегда ссылали.

У сектантов не было законодательной опоры

Поскольку раскол с православной церковью считался незаконным, сектанты были лишены многих прав. Их браки и их детей считали незаконными. Дети сектантов не были зарегистрированы, не имели документов, и поэтому их не принимали в школы. Если сектант умирал, духовенство запрещало хоронить его на православном кладбище. С другой стороны, раскольникам не разрешали иметь собственные кладбища. Поэтому во многих случаях тела умерших долго лежали в домах, принося страдания их семьям.

Иногда эти тела хоронили на еврейских кладбищах или в уединенном месте где-нибудь в поле. Иногда раскольники хоронили своих мертвых во дворе или в огороде. Можно представить, какие страдания приносили раскольникам подобные действия духовенства. Нередко священники подстрекали толпы нападать на штундистов и других сектантов. Из всего сказанного ясно, что в то время не было ни малейших признаков религиозной свободы, и такое положение сохранялось вплоть до 1905 года.

Полный запрет пропаганды

Запрещался любой вид религиозной пропаганды; считались незаконными любые публичные службы или религиозные собрания, кроме православных. Невозможно было издать никакую религиозную книгу, газету или трактат (за исключением чисто православных по содержанию). Не разрешались школы для детей сектантов.

Но и это не удовлетворило православное духовенство. Оно оказало давление на светские власти, и 3 сентября 1894 г. был опубликован циркуляр министра внутренних дел, согласно которому последователи нового религиозного движения (штундизма) объявились опасными для государства и этим актом им было отказано в защите закона.

В результате к 1895 г. (2 года спустя после того, как я окончил курс обучения в Санкт-Петербургском Технологическом институте) все тюрьмы и места ссылки были заполнены сектантами и их семьями. Сектантов выслали главным образом в Сибирь и Закавказье. Армянский поселок Гюрюсы в Закавказье стал основным местом их ссылки. Я упомяну об этом месте позже.

Переезд к местам ссылки был очень тяжелым. наших братьев объединяли с преступниками, ворами и убийцами. Многие из них — в кандалах, с наполовину обритыми головами — страдали от грубого обращения, антисанитарных условий и нехватки пищи. Некоторые братья умирали на пути к местам ссылки, другие — в изгнании.